

Слова Бу Фана шокировали Чу Чаншэна и тот замер.

Люди вокруг не осмеливались громко дышать. «Этот повар ... как он смеет так разговаривать с великим старейшиной?»

Король Преисподней не обращал на них внимания. Он продолжал запихивать все в рот, набивая его до отказа.

Темные круги под глазами вскоре исчезли. Теперь он выглядел точь-в-точь как гурман.

Святая дочь Цзы Юнь подбежала и сама того не ведая встала позади Короля Преисподней. Она широко раскрыв глаза смотрела, как он поглощает еду.

В один момент Король Преисподней остановился, словно почувствовав на себе любопытный взгляд Цзы Юнь. С набитым ртом он повернулся к ней, шмыгнул носом и схватив кубик бамбукового побега с нарезанными пряными полосками внутри, протянул ей.

— Вот, попробуй. Еда того парня просто восхитительна! Ты должна наслаждаться и лелеять этот бамбуковый побег, — серьезно сказал Король Преисподней.

Глаза Цзы Юнь заблестели. Она осторожно откинула со лба прядь волос и приоткрыла рот.

Король Преисподней замешкался и спросил. — Что ты делаешь?

— Ты что, не собираешься меня кормить? — Спросила Цзы Юнь, хлопая своими большими глазами.

Уголки рта Короля Преисподней дернулись. Он был повелителем преисподней, великим Королем Преисподней. И взрослая девушка хотела, чтобы он её покормил?

Эр Ха некоторое время жевал и смотря на девушку, подумал: «Ладно. Мне лень обсуждать это, я просто покормлю её».

Он поднес палочки ко рту Цзы Юнь и положил еду в ее рот.

Маслянистый сок сделал красные губки девушки еще более привлекательными.

Король Преисподней взглянул на нее, затем повернулся и снова принялся жевать блюдо Бу Фана.

Цзы Юнь слегка покраснела и застенчиво произнесла: — Так вкусно...

Это блюдо было таким вкусным.

«В любом случае, это неловко... старший Эр Ха кормил меня», подумала она и не смогла сдержать улыбку и закрыв лицо обеими руками внутренне радовалась.

Король Преисподней бросил на неё косой взгляд, думая: «Эта девушка ... что с ней?»

...

Чу Чаншен медленно повернулся к Бу Фану.

Он крепко держал Сяо Я за руку. Девочка немного сопротивлялась и хотела вырвать руку, но Чу Чаншэн обернул их руки истинной энергией, поэтому она ничего не могла поделать.

— Ты не знаешь, куда я хочу отвести её? И ради чего? — спросил Чу Чаншэн.

— Я не знаю, и это не имеет значения. Вы хотите увести Сяо Я, но могли это сделать только в том случае, если бы я проиграл вашим шэф поварам. Но никто меня пока не победил, так почему я не могу пойти? Если бы я не позволил вам увести Сяо Я, что бы вы сделали? — Приподняв бровь, спросил Бу Фан.

Чу Чаншэн встретился взглядом с глазами Бу Фана. Мгновение спустя он выдохнул: — Я собираюсь отвести Сяо Я в место, куда хотят попасть все захватчики. Там находится наследство Долины Обжорства, — сказал Чу Чаншэн.

Собравшись с мыслями, он продолжил: — Наследство не должно попасть в руки этих людей... Сяо Я -ключ и наследница... как только она получит наследие, она станет следующим хозяином Долины Обжорства! — с энтузиазмом объяснял Чу Чаншэн.

Бу Фан был поражен. «Сяо Я ... хозяин долины? Сколько ей лет? Как ему хватило мужества сделать её хозяином долины?»

«Однако, если все обернется именно так, это может стать хорошим шансом для Сяо Я...».

Бу Фан задумался и подняв голову, высказался. — Ладно, как бы то ни было, кулинарная битва должна продолжаться. Пусть оставшиеся начнут сражаться против меня.

Чу Чаншэн был сбит с толку и не скрыл скепсиса во взгляде. «Так, значит, он бросил вызов поварам не ради защиты девочки? Он участвовал в кулинарных баталиях только потому, что хотел посоревноваться?»

Однако лицо Бу Фана ничего не выражало. Во время этого разговора он оставался спокойным и безразличным.

Гудение...

— Великий старейшина, не беспокойся. Даже если он не будет соревноваться, мы его не отпустим....

Как раз в тот момент, когда Чу Чаншэн колебался, позади Бу Фана послышались какие-то лязгающие звуки.

Этот серьезный голос принадлежал Лу Тао. В его руке кухонный нож выпустил пятицветный ореол, который выглядел таким мечтательным.

— Наш поединок еще не окончен. Уже хочешь сбежать? — Переполняясь боевым азартом, спросил Лу Тао.

Бу Фан поднял брови и медленно повернулся. — О, просто. Я почти забыл о тебе. Давай быстрее. Быстрее закончим, быстрее я начну соревноваться с остальными.

Лу Тао замер. Его лицо искрилось гневом.

Этот мальчишка ... посмел презирать его!

Чу Чаншэн посмотрел на них обоих и глубоко вздохнул. Повернувшись, он взял Сяо Я на руки и направился к выходу из здания.

Он должен поторопиться и передать наследство. Как только вторженцы поймут, что им не получить наследия, проблемы исчезнут сами собой..

Однако он не успел сделать и шага, как услышал лязг упавшего на пол кухонного ножа. Сразу после этого раздался дрожащий голос Лу Тао.

— Я ... проиграл.

...

Уайти стоял на золотом Шримпи. Они быстро скользили по воздуху, их тени мелькали и исчезали в небе.

После серии звуковых ударов, пространство разошлось в стороны и взмаха мощной алебарды.

Старый Лин ледяным взглядом смотрел на Уайти взглядом, полным убийственной ауры.

Жужжание...

Яростная полоса света пронеслась от алебарды. Пространство содрогнулось.

Пути отхода для Шримпи были перекрыты.

— Умри! Тебе конец железка! — Взревел старик Лин.

Бум!

Световая полоса от алебарды ударилась в золотую креветку. Шримпи быстро упал на землю и несколько раз перекатился.

Старик приземлился рядом, сжимая алебарду. Только коснувшись земли, он оттолкнулся, а на месте где только что находилась его нога, образовалась воронка.

Бум!

Но вдруг старик Лин сощурился. А все потому, что из развалин стала разрасталась грозная аура. Сразу после этого старик разглядел металлический посох. Конец посоха стал удлиняться и направился в его сторону.

Лязг!

Лезвие алебарды столкнулось с наконечником посоха. Повсюду разлетелись искры. Лязг металла, ударявшегося друг о друга, отдавался нескончаемым эхом.

Старика Лина отбросило назад. Ступив на землю, на ней образовались борозды. Стабилизировавшись, он посмотрел в сторону развалин.

— О, у тебя хватило смелости контратаковать! — Ухмыльнулся старик, а затем наклонился и пригнулся. Взмахнув алебардой, он снова отразил удар посохом.

Повсюду летели искры.

Белая, свирепая фигура бросилась вперед. Он достиг старика в два шага.

Накатила грозная энергия и старик Лин опустился на землю, образовав под собой глубокий кратер.

Посреди хаоса сверкали пепельно-белые глаза Уайти. Он еще больше расправил свои металлические крылья, не останавливая свои атаки по старику посохом.

Поглотив еще три орудия убийства богов, боевая мощь Уайти снова возросла. Теперь его аура была плотной и пугающей.

Бум!

Шипение и крики раздавались из-под развалин в земле.

Старый Лин растерялся. Его глаза стали холодными и дикими. — Марионетка на Всемогушем уровне... нет, это не может быть правдой! Не могу поверить, что марионетка может повышаться! — Старик Лин широко раскрыл глаза и закричал, как будто только что обнаружил нечто невероятное.

Хотя изначальная сила Уайти была сильна, она не достигала Всемогущего.

Однако, спустя короткое время, своим посохом ... марионетка стала бить с той же силой, что и он сам!

Это было ... невероятно!

Если он позволит этой марионетке подняться еще выше, то насколько же сильной она может стать?

А раз марионетка была врагом, он должен был уничтожить её!

— Умри!

Бум!

Над его головой появилась лестница душ. Звезда Небесного Источника сияла на её вершине. Холодным взглядом он посмотрел на Уайти.

Пепельно-серые глаза Уайти дрогнули. Пепельный оттенок его глаз превратился в маленькую черную точку, которая двигалась так, словно в нее вселился разум.

Бум!

Одним концом Посоха Бога Войны Уайти ударил в землю и раскрыл два металлических крыла позади. Со стороны он стал выглядеть, как готовившийся схватить свою добычу ястреб!

— Обнаружено смертоносное намерение врага ... убить.

...

Лу Тао потерпел поражение. Он не мог поверить в это.

На площади воцарилась тишина и никто не смел её нарушить.

Бу Фан лишь одним взмахом ножа усмирил Лу Тао, заставив того в отчаянии сдаться.

Это было вне всяких ожиданий.

Бу Фан медленно полоснул ножом с сияющим золотым светом. Тени от ножа сгустились, и их было около девяти. Лу Тао ощущал, как на него смотрит ужасное существо, и этот взгляд в мгновение ока сокрушил его волю.

Осознание... перед лицом абсолютной власти походило на цветок в зеркале или луной в воде. Лу Тао сразу же признал поражение еще до начала битвы. Он совершил это из чистого инстинкта выживания.

Нож ... подчинение.

Бу Фан взвалил на плечо Кухонный Нож из Золотой Драконьей Кости, бесстрастно смотря на Лу Тао.

Возник хрустальный шкаф. Оуян Чэньфэн вымученно улыбнулся и его нож с крыльями цикады вместе с ножом Лу Тао и Сломанным Нефритовым Ножом Ван Туна полетели к нему.

Лу Тао растеряно смотрел в пол. Оуян Чэньфэн продолжал натянуто улыбаться. Однако Ван Тун оставался равнодушен. Он просто посмотрел на Бу Фана и развернувшись направился к выходу с площади.

Убрав кухонный шкаф, Бу Фан направился к Чу Чаншэну. Подойдя к нему он сказал: — Хорошо... пошли.

Чу Чаншэн молчал кивнул. Вскоре они вдвоем покинули площадь.

...

За пределами Долины Обжорства

Раздался звуковой удар.

Пространство треснуло и возникло два человека с длинными луками на спинах.

В другом месте также пространство разошлось в стороны из из него лениво позевывая вышел мужчина. Он прищурился, как будто у него совсем не осталось сил.

И другом же месте из пространственно трещины вышло несколько фигур в золотых доспехах.

Их целью была Долина Обжорства.

В этот момент за пределами Долины Обжорства в небо взметнулись потоки грозных аур!

Они резонировали друг с другом на расстоянии.

Эти ауры принадлежали Всемогушим!

Большинство существ в Долине Обжорства вздрогнуло при выявлении этих аур.

Пришел конец Долине Обжорства?

<http://tl.rulate.ru/book/4793/779246>